

УДК 34

doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-14

Особенности тактико-специальной подготовки для сотрудников органов внутренних дел в современных условиях

Д. В. Елистратов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

elistratov-07.11@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуализированы вопросы совершенствования теории и практики тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в современных условиях, при которых возникают принципиально новые угрозы – нападения на собственные объекты ОВД армейских вооруженных групп, в том числе диверсионных. Поэтому целью исследования явился поиск новых подходов к организации и проведению занятий по тактико-специальной подготовке личного состава ОВД, в том числе отказ от принципа причинения наименьшего вреда посягающему, в случае если имеет место вооруженное нападение на объект ОВД, учет в рамках тактико-специальной подготовки определенных учебных элементов, используемых в Вооруженных силах. *Материалы и методы.* Исследование проведено посредством анализа норм российского законодательства и трудов отечественных правоведов. Рассмотрены нормативные правовые акты, положения которых должны учитываться в рамках тактико-специальной подготовки. *Результаты.* Тактико-специальную подготовку сотрудников ОВД в современных условиях можно подвергнуть критике с точки зрения отсутствия глубокой дифференциации в зависимости от ранее имевшейся подготовки сотрудника. При определении вариантов и моделей поведения сотрудники ОВД должны в обязательном порядке учитывать требования закона и не допускать превышения допустимых пределов насильственного воздействия на нарушителя. *Выводы.* При посягательстве на объекты ОВД вооруженных армейских подразделений принцип причинения минимального вреда посягающему крайне нецелесообразен и ошибочен и его применение приведет лишь к гибели сотрудников ОВД и захвату объекта. Целесообразно было бы внедрить в практику тактико-специальной подготовки методики, которые используются при обучении армейских подразделений.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел, вооруженное нападение на объект органов внутренних дел, пресечение захвата объектов органов внутренних дел

Для цитирования: Елистратов Д. В. Особенности тактико-специальной подготовки для сотрудников органов внутренних дел в современных условиях // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3. С. 158–167. doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-14

Features of tactical and special training for police officers in modern conditions

D.V. Elistratov

Penza State University, Penza, Russia

elistratov-07.11@mail.ru

Abstract. Background. The issues of improving the theory and practice of tactical and special training of employees of internal affairs bodies (IAB) in modern conditions, in which fundamentally new threats arise – attacks on the internal affairs bodies' own facilities by army armed groups, including sabotage ones, have been updated. Therefore, the aim of the study was to find new approaches to organizing and conducting classes on tactical and special training of the personnel of the Internal Affairs Directorate, including abandoning the principle of causing the least harm to the attacker, in the event of an armed attack on a Internal Affairs Directorate facility, taking into account, within the framework of tactical and special training, certain training elements used in the Armed Forces. *Materials and methods.* The study was conducted by analyzing the norms of Russian legislation and the works of domestic legal scholars. Regulatory legal acts, the provisions of which should be taken into account in the framework of tactical and special training, were considered. *Results.* Tactical and special training of police officers in modern conditions can be criticized from the point of view of the lack of deep differentiation depending on the employee's previous training. When determining options and models of behavior, police officers must take into account the requirements of the law and not allow the permissible limits of violent influence on the offender to be exceeded. *Conclusions.* When armed army units encroach on objects of the Internal Affairs Directorate, the principle of causing minimal harm to the encroacher is extremely inappropriate and erroneous, and its application will only lead to the death of the Internal Affairs Directorate employees and the seizure of the object. It would be advisable to introduce into the practice of tactical and special training the methods that are used in training army units.

Keywords: tactical and special training of employees of internal affairs bodies, armed attack on an object of internal affairs bodies, suppression of the seizure of objects of internal affairs bodies

For citation: Elistratov D.V. Features of tactical and special training for police officers in modern conditions. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2024;(3):158–167. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-14

Введение

В статье рассмотрены особенности тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в современных условиях. Следует учитывать, что в настоящее время сотрудники ОВД могут столкнуться с новой угрозой – нападением на собственные объекты вооруженных армейских подразделений, в том числе диверсионных. При этом такие угрозы существуют не только на территории новых регионов России, но и во многих иных юго-западных субъектах Российской Федерации. Кроме того, нельзя исключить проникновение диверсантов вглубь российской территории

и даже попытки ее захвата, как это имело место в Курской области в августе 2024 г. Фактически сотрудники ОВД в приграничных регионах находятся в ситуации повышенного риска столкновения с армейскими группами. Также необходимо учитывать и возможности командировок сотрудников ОВД в регионы с повышенной военно-диверсионной опасностью.

Иными словами, сотрудники ОВД обучаются навыкам противодействия преступникам и преступным группам, поскольку в целом в их задачи не входит противостояние армейским подразделениям. Однако в настоящее время необходимо отрабатывать и модели противостояния полиции вооруженным армейским группам, которые существенно отличаются от преступных групп уровнем подготовки, имеющимся вооружением и преследуемыми целями.

Соответственно, выбранное при написании статьи направление – пресечение захвата объектов ОВД вооруженными армейскими подразделениями – является значимым и актуальным.

Целью исследования является анализ механизмов, которые будут способствовать повышению эффективности тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД в современных условиях.

Материалы и методы

Исследование проведено посредством анализа норм российского законодательства и трудов отечественных правоведов. В рамках исследования рассмотрены нормативные правовые акты, положения которых должны учитываться в рамках тактико-специальной подготовки. Очевидно, что навыки и в целом модели действий в той или иной ситуации, которые приобретаются сотрудниками ОВД в ходе такой подготовки, должны носить исключительно законный характер. Иными словами, каждое действие сотрудника ОВД, в том числе совершаемое в особых, чрезвычайных и других обстоятельствах, должно в полном объеме соответствовать нормам законодательства. Недопустимо, в частности, необоснованно применять огнестрельное оружие и др. Соответственно, нормы законодательства также в обязательном порядке должны входить в материалы, изученные в исследовании.

Говоря о научных исследованиях по теме настоящей статьи, с сожалением следует отметить, что теория тактико-специальной подготовки недостаточно своевременно актуализируется. Помимо прочего, это свидетельствует о недостаточно эффективном взаимодействии научного сообщества и практических работников.

Результаты

В рамках тактико-специальной подготовки сотрудники ОВД постигают навыки действий в особых, чрезвычайных ситуациях [1, с. 12]. Такая подготовка включает в себя как интеллектуально-психологические, так и специально-физические аспекты.

Следует понимать, что любое оперативно-служебное действие сотрудника полиции включает в себя несколько элементов – это анализ ситуации, разрешение которой требует определенных действий, принятие взвешенного решения о конкретном действии (выбор модели или варианта поведения), а также реализация принятого решения. И для эффективного решения любой оперативно-служебной задачи необходимы все указанные элементы.

Очевидно, что, например, неверная оценка ситуации априори обусловит и ошибочную модель реагирования на данную ситуацию. При этом даже при верной оценке принимаемое решение должно быть разумным и обоснованным, принятым в условиях интеллектуально-психологического равновесия, оно не должно быть продиктовано эмоциями и др.

В конечном итоге принятое сотрудником ОВД решение должно быть качественно реализовано, в противном случае нивелируются и грамотный анализ ситуации, и принятое верное решение. Иными словами, тактико-специальная подготовка должна носить комплексный характер, сотрудник ОВД должен уметь анализировать ситуацию, принимать решение и реализовывать это решение [2, с. 94].

Кроме того, все модели поведения (действий), которые предлагаются сотрудникам ОВД в рамках тактико-специальной подготовки, должны в полном объеме соответствовать требованиям закона, т.е. все такие действия должны быть правомерными, соображения целесообразности не могут быть поставлены выше положений нормативных правовых актов.

Необходимо понимать, что зачастую для решения оперативно-служебных задач сотрудники органов внутренних дел вынуждены применять насилие в отношении нарушителей закона, однако право на такое насилие не является абсолютным, сотрудник ОВД не может применять неограниченное насилие в отношении лица, нарушающего закон, например производить выстрелы в граждан, уклоняющихся от выполнения законных требований сотрудников полиции, но при этом делающих это ненасильственно.

Соответственно, при определении вариантов и моделей поведения сотрудники ОВД должны в обязательном порядке учитывать требования закона и не допускать превышения допустимых пределов насильственного воздействия на нарушителя.

Например, если гражданин отказывается выполнить законное требование сотрудников полиции проследовать в здание РОВД, то к нему допустимо применить физическую силу, но никак не огнестрельное оружие. Соответственно, в каждой ситуации сотрудник ОВД должен определить, что он может сделать для разрешения данной ситуации, но исключительно в пределах своих полномочий и правового поля в целом.

Соответственно, необходимо понимать нормативно-правовую основу различных тактико-специальных действий сотрудников ОВД. Здесь следует отметить, что Федеральный закон (ФЗ) «О полиции»¹ определяет лишь об-

¹ О полиции : федер. закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

щие направления деятельности органов внутренних дел и действий отдельных сотрудников полиции и не регулирует конкретные действия в нестандартных ситуациях, в том числе при захвате собственного объекта органов внутренних дел. Однако именно данный нормативный правовой акт определяет общие условия использования физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств, применение которых, безусловно, необходимо при пресечении захвата собственных объектов органов внутренних дел [3, с. 75]. Важно, что закон позволяет применить огнестрельное оружие исключительно при групповом или вооруженном нападении [4, с. 191].

С одной стороны, захват здания ОВД одним невооруженным лицом представляется маловероятным, но в принципе возможным. Так, злоумышленник может в ночное время (т.е. когда в здании ОВД находится минимальное количество сотрудников) постараться выманить сотрудников небольшого отдела полиции на улицу, например путем поджога чего-либо рядом с отделом, и если сотрудники с целью потушить возгорание нарушат правило и покинут здание все вместе, не оставив никого внутри, гражданин может проникнуть внутрь, заперев за собой дверь. Таким образом, здание фактически будет захвачено безо всякого насилия [5, с. 42].

Соответственно, объекты ОВД могут быть захвачены и при определенных условиях одним преступником.

Следовательно, формально п. 6 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» в данном случае не применим как основание для применения огнестрельного оружия – признаки группового или вооруженного нападения отсутствуют.

Возникает вопрос, имеется ли при единоличном невооруженном нападении на здание или иной объект органов внутренних дел, в котором имеется оружейная комната, основание для применения в отношении нападающего огнестрельного оружия? ФЗ «О полиции» не дает четкого ответа на данный вопрос.

В данном случае очевидна проблема неверной расстановки акцентов – опасность действий злоумышленников должна оцениваться исходя не из процесса, а из результата, который они могут достигнуть в случае, если им не будет оказано адекватное сопротивление. Например, захват оружейной комнаты крайне опасен в любом случае, независимо от того, как именно преступник осуществил данный захват – обманным путем или насильственным.

Кроме того, следует обратить внимание, что п. 6 части 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» использует термин «нападение».

Соответственно, не понятно соотношение понятий «нападение» и «захват». Всегда ли нападение и захват – это одно и то же, либо захват представляет собой более широкую категорию, включающую в себя различные формы установления контроля над объектом органов внутренних дел, в том числе нападение? Данный вопрос крайне важен, поскольку ФЗ «О полиции» дает право применять огнестрельное оружие именно при нападении на объект органов внутренних дел.

Сложно однозначно говорить о том, какие именно действия образуют нападение [6, с. 211]. По сути, если понимать нападение как прямые насильственные действия, то при проникновении в здание ОВД посредством обмана насильственных действий нет, но фактически может произойти захват.

Кроме того, тактико-специальную подготовку сотрудников ОВД в современных условиях можно подвергнуть критике с точки зрения отсутствия глубокой дифференциации в зависимости от ранее имевшейся подготовки сотрудника. Очевидно, что, например, сотрудник ОВД, получивший образование в так называемом ведомственном вузе, изучал как минимум основы тактико-специальных действий, в то время как в вузах общей направленности тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД не изучается. Соответственно, сотрудники, получившие образование в «общем» вузе, априори более слабо подготовлены с точки зрения тактико-специальных дисциплин и им требуется более углубленное изучение таких дисциплин в рамках служебной подготовки.

Однако программы тактико-специальной подготовки (ТСП) дифференцируются исключительно на основании такого критерия, как должность (род и характер служебной деятельности), при этом не учитываются многие иные значимые аспекты, в том числе и уровень ранее имевшейся образовательной подготовки.

При этом дифференциация тактико-специальной подготовки в зависимости от должности (характера служебной деятельности) в целом выражена достаточно слабо. Например, так называемые «кабинетные» работники, которые при определенных условиях могут привлекаться к решению «наружных» задач, например при массовых беспорядках, необходимости обеспечивать общественный порядок при проведении различных масштабных мероприятий, не владеют навыками, присущими «наружным» службам. Соответственно, их тактико-специальная подготовка должна быть более глубокой. В частности, здесь следует решать проблему отсутствия практической части такой подготовки, сотрудники фактически изучают только теоретические аспекты, и в случае возникновения необходимости применить полученные знания на практике, в условиях реальной угрозы, могут испытывать затруднения.

Представляется, что в рамках занятий по ТСП необходимо хотя бы минимально обучать сотрудников «кабинетных» служб практическим аспектам в условиях учебных тревог, например смоделированных массовых беспорядков и др.

Безусловно, следует преодолевать и проблему формального отношения к занятиям по ТСП как со стороны сотрудников кадровых подразделений, так и со стороны самих обучаемых, многие исследователи обращают внимание именно на то, что многие сотрудники относятся к занятиям по ТСП как к дополнительной излишней нагрузке.

Следует понимать, что любой сотрудник ОВД может оказаться в ситуации, когда ему потребуются тактико-специальные познания и навыки, и халатное отношение к служебно-прикладным дисциплинам недопустимо [7, с. 196].

Обсуждение

Говоря о действиях сотрудников органов внутренних дел при отражении нападения на собственные объекты ОВД, следует согласиться с Л. В. Косаревой в том, «что среди оснований, при наличии которых сотрудник может применить огнестрельное оружие, в том числе отражение группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты ОВД. С другой стороны, очевидно, что пределы вреда, который причиняется организму посягающего, должен соответствовать степени исходящей от него опасности. Посредством использования огнестрельного оружия сотрудник выполняет поставленные перед ним задачи. В частности, если такое оружие применяется для отражения вооруженного нападения на объект ОВД, сотрудник должен обеспечить полную нейтрализацию опасности, исходящей от нападающих лиц» [8, с. 95].

Иными словами, как отмечает И. Н. Лешин, «следует различать, например, угрозу, исходящую от лица, не имеющего специальной военной подготовки, находящегося в престарелом возрасте, со слабым уровнем физического развития и т.д., и от группы вооруженных лиц, входящих в состав действующего военного формирования, имеющих высокий уровень боевой подготовки и современное вооружение. Вместе с тем тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД изначально исходит из принципа причинения наименьшего вреда посягающему, чем существенно отличается от подготовки военнослужащих» [9, с. 103].

Важно понимать принципиальные отличия таких противников, как преступники и военные диверсанты (иные враждебные вооруженные подразделения).

Преступники, как правило, преследуют цель, непосредственно не связанную с посягательством на самого сотрудника ОВД. Даже если такое посягательство и происходит, оно направлено не на физическое уничтожение самого сотрудника, а на иные цели. Например, задержанный может причинить сотруднику ОВД вред, но не в качестве самоцели, а для того, чтобы скрыться [10, с. 227].

Диверсанты же и иные вооруженные подразделения как раз могут преследовать цель ликвидировать сотрудника, захватить какое-либо здание или помещение, чтобы использовать его в качестве своего рода опорного пункта и др. (при этом, например, организованные преступные группы в этом не заинтересованы).

Однако доктрина ТСП изначально была выстроена на противодействии преступникам, что в целом разумно, поскольку именно преступники выступают основными противниками сотрудников ОВД. Вместе с тем необходимы и определенные элементы подготовки к противостоянию с армейскими формированиями, при этом последнее в ходе ТСП практически полностью игнорируется.

Кроме того, представляется, что необходимы определенные изменения в ФЗ «О полиции» – при определении степени опасности посягательства на

объекты ОВД необходимо основное значение придавать именно цели, которую преследовали (и достигли) нарушители.

Очевидно, что захват объекта органов внутренних дел представляет собой крайне опасное для общества деяние и для его пресечения право на применение огнестрельного оружия должно быть безусловным.

Здесь не следует вести речь о том, что такое право, предоставляющее сотрудникам органов внутренних дел применить огнестрельное оружие в отношении невооруженного преступника, не угрожающего формально чей-либо жизни или здоровью, является явным завышением допустимых в области применения огнестрельного оружия пределов.

Захват или попытка захвата объекта органов внутренних дел крайне опасен для общества сам по себе, и для его пресечения могут применяться любые средства.

Также более верно было бы норму о праве применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для защиты собственных объектов органов внутренних дел изложить, используя не термин «нападение» (как это делает ФЗ «О полиции»), а именно термин «захват», поскольку он является более широким. Тем самым будет устранена проблема понимания пределов ответных действий, которые сотрудники ОВД вправе применить при отражении захвата. В данном случае важна опасность результата, который достигнут преступники (захватят, например, райотдел полиции с оружейной комнатой), а не способы и методы, которые они применяли.

Иными словами, момент определения степени опасности посягательства необходимо перенести с процесса посягательства на его возможный результат и с такой точки зрения выстраивать методику тактико-специальной подготовки.

Следовательно, часть 1 ст. 23 ФЗ «О полиции» должна предоставлять сотрудникам органов внутренних дел право применить огнестрельное оружие при захвате или попытке захвата здания, помещения, сооружения или иного объекта органов внутренних дел.

Заключение

В современных условиях принцип причинения минимального вреда посягающему, как бы он ни был гуманистичен, далеко не всегда соответствует реалиям оперативно-служебной обстановки. В частности, при посягательстве на объекты ОВД вооруженных армейских подразделений такой принцип крайне нецелесообразен и ошибочен и его применение приведет лишь к гибели сотрудников ОВД (поскольку в отношении них нападающие такого принципа придерживаться не будут) и захвату объекта. Представляется, что целесообразно было бы внедрить в практику ТСП (хотя бы в приграничных регионах) методики, которые используются при обучении армейских подразделений.

Список литературы

1. Тарасов В. А. Сборник материалов по специальной и боевой подготовке для рядового и начальствующего состава МВД России : метод. рекомендации. Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2021. 84 с.
2. Тактико-специальная подготовка : словарь / сост. В. И. Степанюк. Орел : ОрЮИ МВД России, 2019. 156 с.
3. Адамов В. В. Тактико-специальная подготовка (особенности подготовки сотрудников ОВД к действиям в различных условиях). М. : ДГСК МВД России, 2019. 203 с.
4. Рыкунов В. И. Основы управления в органах внутренних дел. М. : Юрайт, 2015. 280 с.
5. Гуц С. И. Тактико-специальная подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России : курс лекций. Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2022. 170 с.
6. Вострокнутов А. Л. Тактико-специальная подготовка : учебник : в 2 ч. М. : ДГСК МВД России, 2019. Ч. 1. 368 с.
7. Дмитриев О. А. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел. Белгород : Изд-во БГУ МВД России, 2021. 205 с.
8. Косарева Л. В. Проблема повышения эффективности противодействия преступности в современных условиях // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Заслуженного работника МВД полковника милиции в отставке Валерия Павловича Пустового (г. Челябинск, 18 апреля 2019 г.). Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2019. С. 90–110.
9. Лешин И. Н. К вопросу об особенностях тактико-специальной и боевой подготовки сотрудников ОВД // Вестник Омской юридической академии МВД России. 2022. № 4. С. 98–104.
10. Васютович А. Н. Тактико-специальная подготовка сотрудников полиции: проблемы и пути их решения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 224–231.

References

1. Tarasov V.A. *Sbornik materialov po spetsial'noy i boevoy podgotovke dlya ryadovogo i nachal'stvuyushchego sostava MVD Rossii: metod. rekomendatsii* = Collection of materials on special and combat training for privates and officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia: methodological recommendations. Stavropol: SF KrU MVD Rossii, 2021:84. (In Russ.)
2. Stepanyuk V.I. (comp.). *Taktiko-spetsial'naya podgotovka: slovar'* = Tactics-special training: dictionary. Orel: OrYuI MVD Rossii, 2019:156. (In Russ.)
3. Adamov V.V. *Taktiko-spetsial'naya podgotovka (osobennosti podgotovki sotrudnikov OVD k deystviyam v razlichnykh usloviyakh)* = Tactics-special training (features of training police officers for actions in various conditions). Moscow: DGSK MVD Rossii, 2019:203. (In Russ.)
4. Rykunov V.I. *Osnovy upravleniya v organakh vnutrennikh del* = Fundamentals of management in internal affairs agencies. Moscow: Yurayt, 2015:280. (In Russ.)
5. Guts S.I. *Taktiko-spetsial'naya podgotovka kursantov i slushateley vuzov MVD Rossii: kurs lektsiy* = Tactics-special training of cadets and students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: course of lectures. Stavropol: SF KrU MVD Rossii, 2022:170. (In Russ.)

6. Vostroknutov A.L. *Taktiko-spetsial'naya podgotovka: uchebnik: v 2 ch. = Tactics-special training: textbook: in 2 parts.* Moscow: DGSK MVD Rossii, 2019;(part 1):368. (In Russ.)
7. Dmitriev O.A. *Taktiko-spetsial'naya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennikh del = Tactics-special training for employees of internal affairs agencies.* Belgorod: Izd-vo BGU MVD Rossii, 2021:205. (In Russ.)
8. Kosareva L.V. The problem of increasing the effectiveness of combating crime in modern conditions. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashch. 80-letiyu so dnya rozhdeniya Zasluzhennogo rabotnika MVD polkovnika militsii v otstavke Valeriya Pavlovicha Pustovogo (g. Chelyabinsk, 18 aprelya 2019 g.) = Materials of the International Scientific and Practical Conference, commemorating the 80th anniversary of the birthday of the honored employee of the MVD, retired military colonel Valery Pavlovich Pustovogo (Chelyabinsk, April 18, 2019).* Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2019:90–110. (In Russ.)
9. Leshin I.N. On the issue of the peculiarities of tactical-special and combat training of the employees of the Internal Affairs Directorate. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii MVD Rossii = Bulletin of the Omsk Law Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2022;(4):98–104. (In Russ.)
10. Vasyutovich A.N. Tactics-special training of police officers: problems and solutions. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2021;(2):224–231. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Денис Валерьевич Елистратов

кандидат военных наук,
доцент кафедры правоохранительной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: elistratov-07.11@mail.ru

Denis V. Elistratov

Candidate of military sciences, associate
professor of the sub-department
of law enforcement, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 29.07.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 06.09.2024

Принята к публикации / Accepted 21.10.2024